

ORCID 1: 0000-0001-6471-8327
ORCID 2: 0000-0001-5198-4765
DOI: 10.31696/2227-3816-2020-50-1-807-826

*В. Г. Дацышен**, *Лу Чуньюе***

Хэйхэ и приграничные торгово-экономические отношения между СССР и Китаем***

АННОТАЦИЯ: статья посвящена месту и роли Хэйхэ в приграничных торгово-экономических отношениях между СССР и Китаем. Работа написана на основе опубликованных источников китайского происхождения и документов из фондов Государственного архива Амурской области с привлечением работ дальневосточных исследователей. В статье восстановлена историческая картина развития приграничного взаимодействия в районе Хэйхэ-Благовещенск на протяжении всего советского периода истории России и показаны особенности каждого из трех этапов активного сотрудничества в торгово-экономической сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, советский Дальний Восток, Хэйхэ, Благовещенск, приграничная торговля, торгово-экономическое сотрудничество

Расположенный на Амуре небольшой китайский город Хэйхэ 黑河 занимает особое место в истории российско-китайских отношений. История этого города начинается с основания в XVII в. на

* Дацышен Владимир Григорьевич, д. и. н., проф., заведующий кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета (Красноярск), dazishen@mail.ru

** Лу Чуньюе, декан Школы иностранных языков Чанчуньского педагогического университета (Чанчунь, Китай), 1134784777@qq.com

*** Статья выполнена по проекту РФФИ 20-014-00010 А «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое исследование».

левом берегу Амура, ниже по течению от устья Зеи, цинской крепости Айгунь (кит. Айхуй 爱辉), выполнявшей функции административного центра вновь образованной провинции Хэйлуунцзян. Затем напротив Айгуня, на правом берегу Амура была построена крепость Сахальянь (переводится как «Черная река», или, по-китайски — Хэйхэ), куда из Айгуня переехала администрация одноименной области. Изучавший Китай в конце XVIII в. член Пекинской миссии И. А. Орлов в своем «Описании Китая» указывал: «11. Сахальянь-У-Лай-Хотон, деревянный, стоит под 50 градусов на западном берегу Амура реки; в нем находится Полковник с полком. 12. Айхунь-Хотон, деревянный же стоит под тем же 50 градусом на восточном берегу, той же Амура реки» [18, с. 129]. Став центром Айгуньского фудутунства (военной области) город Сахальянь стал официально именоваться Айгунем. После основания в 1856 г. на левом берегу Амура в 40 верстах выше Айгуня русского города Благовещенска, два этих города существовали и развивались во взаимодействии, в том числе и в торгово-экономической сфере.

Во второй половине XIX в. напротив Благовещенска на правом берегу Амура появился новый поселок, называемый русскими Сахальянь, а китайцами — Хэйхэ, который сразу же стал выполнять функции партнера Благовещенска по приграничной торговле. Летом 1900 г., во время восстания ихэтуаней, российские войска совместно с благовещенскими ополченцами сожгли «деревню контрабандистов» Сахальянь, одновременно уничтожив областной центр Айгунь [6, с. 295–298]. После возвращения правобережья Амура под китайскую юрисдикцию Сахальянь, благодаря соседству с Благовещенском, стал восстанавливаться и развиваться быстрее, чем старый город Айгунь.

Хэйхэ (Сахальянь) в XX в. стал не только торговым, но и административным центром приграничных китайских территорий. Еще до революции 1917 г. были разработаны планы превращения Хэйхэ в один из центров всей российско-китайской торговли. Представитель Русско-Азиатского банка в Пекине Л. фон Гойер (1875–1939) летом 1914 г. предложил китайскому правительству проект строительства железной дороги Харбин-Хэйхэ. В марте 1916 г. было подписано соглашение о займе для строительства этой дороги, в апреле генеральным директором дороги был назначен губернатор Хэйлуунцзяна Чжу Цинлань (朱慶蘭, 1874–1941). Предлагалось и строительство железнодорожного моста через Амур в районе Хэйхэ, правда, китайская сторона в тот период не поддержала этот план. Несмотря на то, что в период Российской империи Хэйхэ так и не стал ведущим центром торгово-

экономических отношений на уровне двух государств в целом, он получил известность как центр межрегиональных и приграничных отношений на Амуре. И уже в начале XX в. начала складываться единая городская агломерация Хэйхэ-Благовещенск. Например, в уставе одной из организаций, основанной в 1915 г., было записано: «Настоящее общество образуется из всех проживавших в Хэйхэ /Благовещенске/ китайских подданных, а потому именуется «Хуа-цяо-хуй» — общество китайских эмигрантов» [2, ф. 32и, оп. 1, д. 10, л. 8]. Накануне Революции 1917 г. в Благовещенске действовал непризнанный русскими властями Хэйхэский торговый союз, объединявший китайских торговцев по всей Амурской области.

Советская власть проявила интерес к сотрудничеству с Хэйхэ с первых дней своего существования на Дальнем Востоке. В марте 1918 г. председатели Далькрайисполкома и Амурского облисполкома провели в Благовещенске переговоры с Хэйхэским окружным начальником (*даоинь* 道尹) Чжан Шоуцзэном (張壽增, 1876–?) Во время гражданской войны находившиеся на нелегальном положении в Амурской области большевики получали помощь со стороны китайских властей и бизнеса в китайском приграничье. Позднее красные партизаны вспоминали: «Деньги брали по запискам Мухина в Сахаляне... В каких отношениях был Мухин с этим китайцем — не знаю, но ни одна просьба Мухина не оставалась неудовлетворенной. Брали крупные суммы» [2, ф. Р-81, оп. 1, д. 79, л. 24]. В Хэйхэ укрылся от белых и интервентов и один из лидеров большевиков в Сибири М. А. Трилис-сер (1883–1940).

В период власти правительства адмирала Колчака Хэйхэ так же тесно взаимодействовал с Благовещенском. На это указывает имевшая место в 1918–1920 гг. «Переписка с Российским вице-консулом в Айгуне Хэйхэского Дао-инь, Общества граждан Китайской Республики, проживающих в Амурской области о назначении Амурским областным комиссаром Прищепенко И. Д.» [4, ф. Р-9119, оп. 1, д. 2]. В начале 1919 г. *даоинем* Хэйхэ назначили чиновника Ши Шаочана (施紹常, 1873–?), знавшего русский язык и имевшего опыт работы в Санкт-Петербурге. Новый глава Хэйхэ приехал к месту службы по КВЖД и русским железным дорогам через Благовещенск [4, ф. Р-9119, оп. 1, д. 120]. Возникшие вопросы решались оперативно. Из Благовещенска осенью 1919 г. докладывали министру иностранных дел колчаковского правительства: «С июля месяца с. г. поврежден принадлежащий Китаю телеграфный кабель между г. Благовещенском и китайским горо-

дом Сахалином, проложенный через Амур. В настоящее время распоряжением китайских властей устраивается по льду р. Амура взамен кабеля воздушная линия, причем Китайский Генеральный Консул просит разрешения устроить по этой линии также телеграфное сообщение между Канцелярией Китайского Консульства в г. Благовещенске и Управлением...» [4, ф. Р-200, оп. 1, д. 129, л. 44]. Разрешение было оперативно получено.

После победы большевиков проблем, требующих постоянно-го взаимодействия между властями соседних городов не уменьшилось. В качестве примера можно привести «Переписку с комиссаром Амурской области, Государственной политической охраны ДВР, Китайским генеральным консулом в г. Благовещенске о конфликте между местным населением и китайцами в пограничной полосе», имевшую место с ноября 1920 по ноябрь 1922 гг. [4, ф. Р-9119, оп. 1, д. 16].

Новая власть, как и прежняя, нуждалась в поставках из Китая продовольствия и товаров народного потребления. 21 февраля 1920 г. представители Амурского областного Совета начали переговоры с пограничным комиссаром в Хэйхэ и китайским вице-консулом в Благовещенске. Первой задачей было восстановление торгово-экономических отношений. В августе-сентябре 1920 г. амурская делегация вела переговоры в Харбине о поставке большой партии продовольствия. Казна Дальневосточной Республики понесла большие потери в результате сомнительных операций, проведенных комиссаром финансов С. П. Курочкиным и директором банка в Хэйхэ Ма Цзюаном [9, с. 94]. В качестве отдельной проблемы в советско-китайских отношениях была конфликтная ситуация вокруг продажи китайцам русских пароходов, когда Чжан Шоуцзэн вступил в противостояние с Амурским советом, требуя признать сделки с китайской полуправительственной фирмой «Утун» 戊通 или заплатить огромные неустойки.

После вхождения территории ДВР в состав РСФСР, государство распространило монополию внешней торговли на этот регион и стало сворачивать приграничное и межрегиональное сотрудничество. В Благовещенске стала сокращаться численность китайских частных предприятий. Но приграничное сотрудничество сохранилось, принимая нелегальные формы. Например, в 1924 г. в Благовещенске только в нескольких китайских магазинах было выявлено более «500 штук мануфактуры с поддельными пломбами» [27, 1924, № 1, с. 28].

1920-е гг. для района Хэйхэ-Благовещенск были временем спокойной жизни и экономического развития. В Хэйхэ в это вре-

мя жили одновременно и советские граждане, и белоэмигранты. В работе сотрудника Экономического бюро КВЖД В. Кормазова «Северная окраина Хэйлунцзянской провинции» говорится: «Сахалин (Да-кэй-хэ) — центр административной и торгово-промышленной жизни всего Китайского Приамурья... население города... в 1928 г. не более 12 тыс. человек... Население города состоит из китайцев, маньчжуров, дахуров, европейцев и японцев... что касается европейцев и японцев, то их очень незначительное число. Из 12000 — на долю последних приходится не более 1-1,5%. Из европейской группы — наибольшая русская. Последние, в свою очередь, подразделяются на эмигрантов, составляющих 75% общей численности, и 25% советских граждан» [13, с. 72].

По мере укрепления в СССР тоталитарной модели государства и общества большевики все больше закрывали страну, усиливали репрессии против экономически активного населения. В октябре 1927 г. китайский консул из Благовещенска писал: «Советская власть в соответствии со своей экономической политикой сурово обращается с китайскими коммерсантами. Здесь их арестовывают и, по решению Политбюро в Москве, ссылают в глухие места, в Нарым и Архангельск» [16, с. 131]. В конце 1920-х гг. началось массовое бегство русских в Китай, в том числе и на территории Приамурья. В шанхайской русской эмигрантской газете писали: «За прошлый год тысячи русских крестьян переходили китайскую границу и у Сахалина и у Пограничной. Теперь губернатором Хэйлунцзянской провинции генералом Ван-Фу-лином издан приказ о том, что без разрешения Нанкинского правительства переход границы советскими подданными воспрещается... Приказ этот был издан, прежде всего, потому, что существует опасение, что советские беженцы будут теснить китайских поселенцев...» [23, 1931, 1 июня].

В конце 1920-х годов Хэйхэ опять становится зоной русско-китайского конфликта. Из-за советско-китайских споров по вопросу о том, кто реальный хозяин на КВЖД, летом 1929 г. на советско-китайской границе развернулось военное противостояние. В оперативной сводке штаба РККА №1 от 13 июля 1929 г. говорилось: «Гарнизоны Хабаровска и Благовещенска приводят в боевую готовность...» [21, ф. 33987, оп. 3а, д. 308, л. 50]. На следующий день в Благовещенск прибыл командующий Сибирским военным округом Н. В. Куйбышев (1893–1936). В «Протоколе Внеочередного заседания Пленума Благовещенского Городского Совета Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Де-

путатов от 15 июля 1929 г.» говорилось: «Возьмем возмутительные безобразия, происшедшие в непосредственной близости от нас, в Северной Маньчжурии... Мы не желаем войны, но когда видим, что китайское правительство издевается над интересами Советского Союза, нарушает все договоры и права, глумится над советскими гражданами, то мы должны заявить — Довольно терпеть» [2, ф. Р-81, оп. 1, д. 79, л. 34]. На берегу Амура состоялись парады мобилизованных в ополчение рабочих и учащихся города, а вечером в городском саду прошел многолюдный митинг.

Советское правительство потребовало, чтобы китайские официальные представители покинули СССР, консульства были закрыты. Советские газеты писали: «При отъезде китайского консула из Благовещенска в багаже обнаружено 42 винтовки, большое количество патронов, около 10-ти фунтов россыпного золота, много серебра и 30 тысяч червонных рублей» [17, 1929, 30 июля]. В июле 1929 г. почти все китайские корабли на Амуре были захвачены советскими войсками. На Амуре имели место боестолкновения между советскими и китайскими пограничниками, фиксировались обстрелы с китайского берега. В советской прессе появлялись «Сообщения ТАСС», например, «Наглость, не имеющая пределов», в которой говорилось: «В районах Благовещенска, устья р. Сунгари... белогвардейцы при поддержке китайских войск напали на пограничников. Решительными действиями наших частей нападавшие были рассеяны» [15, 1929, 15 августа]. Собственно, рядом с Хэйхэ был зафиксирован один случай, сообщенный газетой Сибирского военного округа: «4 сентября обстреляли частым огнем наш пограничный катер, в двух километрах к западу от Благовещенска» [14, 1929, 14 сентября]. Летом осенью 1929 г. части Красной армии провели боевые операции вдоль всей границы, многие китайские пограничные города и крупные поселки были захвачены советскими войсками, но Хэйхэ в этом ряду был исключением.

Несмотря на то, что против Хэйхэ не было проведено военных операций Красной армией, эта пограничная торговля также понесла потери во время конфликта. Были прерваны торгово-экономические связи, некоторые выходцы из Хэйхэ подверглись репрессиям в Советском Союзе [7]. Имели место потери, очевидно, и в самом городе. Газета «Правда» на своих страницах поместила такую информацию: «ТОКИО, 5 ноября. (ТАСС). В Сахалине (город в Маньчжурии на правом берегу Амура, против Благовещенска) взорвана электростанция. Обнаружено два фугаса, соединенные с пригородом на расстоянии 4-х кварталов. В момент взрыва станция работала. Одновременно произошло еще несколько взрывов

в городе. Китайские власти приписывают эти взрывы «советскому вредительству». Однако, официально известно, что из Сахальяна выселены все русские, за исключением нескольких эмигрантов, приближенных к китайским властям» [19, 1929, 2 ноября].

После подписания Хабаровского протокола о восстановлении статус-кво на КВЖД мирная жизнь в Хэйхэ на некоторое время вернулась. А для урегулирования нерешенных проблем в советско-китайских отношениях и восстановления дипломатических отношений договорились провести переговоры в Москве. Для технической подготовки будущей конференции в Москву правительство Китайской республики командировало Хэйхэского *даоиня* Чжан Шоуцзэна.

В начале 30-х гг. XX в. японская агрессия в Маньчжурии привела к тому, что на Амуре опять начались боевые действия. Сначала восстание в Хэйхэ произошло в первой половине марта 1932 г. Советская разведка доносила: «10-го Марта в 2 часа восстал Китайский гарнизон Китайского города Сахальяна... Восставшими производятся грабежи в городе, стрельба, пули ложатся во дворе нашего Консульства... разграблен магазин гражданина СССР... Повстанцы в Сахальяне разгромили отделение Госторга. Сотрудник Госторга ОСТРОВСКИЙ в продолжение всего дня подвергался обыскам, вымогательства выдать валюту и золото, угрожали оружием...» [3, ф. 123, оп. 1, д. 198, л. 152–153].

7 апреля 1932 г. поднял восстание против Маньчжоу-го губернатор Хэйлунцзяна Ма Чжаньшань (馬占山, 1885–1950), успевший уже войти в высшее руководство нового марионеточного государства. Именно в приграничном с СССР Хэйхэ Ма Чжаньшань объявил о своей независимости от Маньчжоу-го. СССР объявил о нейтралитете в китайско-японском конфликте. В политдонесении ОГПУ говорилось: «Во время стрельбы в городе, пули ложились на нашу территорию... гарнизону соблюдать полное спокойствие, никаких ответных действий... переходящие вооруженные части Китайской и Японской национальностей встречать предупредительными мерами, перешедших интернировать, разоружать... китайцев официальных и неофициальных интернировать, сообщать Консульству» [3, ф. 123, оп. 1, д. 198, л. 152]. Зарубежные газеты сообщали о том, что лидер китайского сопротивления перешел Амур и в Благовещенске вел переговоры с советскими представителями. На самом деле китайская сторона не получила советской помощи, ни восставшие китайские части, ни японцы Амура не переходили. Японская агрессия привела к тому, что противники новой власти бежали из Хэйхэ на совет-

скую территорию. В документах «Информационного бюро Генерального консульства СССР в Харбине» 31 января 1933 г. говорилось: «По япсведениям, начальник Сахалинского гарнизона генерал Сюй Цзин-дэ бежал на совтерриторию» [3, ф. 300, оп. 1, д. 1021, л. 2].

После образования Маньчжоу-го в Благовещенске сохранилось консульство Китайской Республики, но фактически интересы Хэйхэ теперь представляло консульство Маньчжоу-го. Формальным главой консульства был консул Гуй Хунчи, прибывший к новому месту службы вместе с вице-консулом японцем Ёсида в сентябре 1932 г. в конце Второй мировой войны, должности консулов Маньчжоу-го в Благовещенске уже занимали не китайцы, а японцы. После утверждения японцев на берегу Амура прямое сообщение между Хэйхэ и Благовещенском отсутствовало, даже консульство Маньчжоу-го в Благовещенске не имело прямой телефонной и телеграфной связи с Хэйхэ, поддерживало сообщение с китайским берегом Амура через Читу и Харбин.

Новый этап истории Хэйхэ, как соседа и партнера Советского Союза, наступил с разгромом советскими войсками Квантунской армии. 10 августа 1945 г. войска 2-го Дальневосточного фронта форсировали Амур и вступили в Хэйхэ.

Советское руководство сразу же вернулось к старым схемам сотрудничества. До конца 1920-х гг. из Китая завозили китайских рабочих на золотые прииски. Например, осенью 1928 г. обсуждался вопрос о найме для «Союззолота» 9 тыс. рабочих в Китае [5, ф. П-2, оп. 1, д. 142, л. 106]. После ликвидации Маньчжоу-го советское руководство вернулось к старой практике ликвидации дефицита рабочих рук путем завоза китайцев из Северо-Восточного Китая. В начале 1946 г. в районе Благовещенск-Хэйхэ удалось частично реализовать программу завоза китайских рабочих в Советский Союз. Управляющий трестом «Амурзолото» в феврале 1946 г. сообщал секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б): «Завоз вербуемых китайцев на прииски «Амурзолото» будет производиться... Из Сахалина в гор. Благовещенск поступит не более 3500-4000 человек. Для карантина помещения в г.г. Сахалин и Благовещенск — подыскиваются и в скором времени будут оборудованы» [5, ф. П-85, оп. 1, д. 2028, л. 31]. Китайскими рабочими планировали занять рабочие места, приготовленные для военнопленных японцев, но так не занятые из-за недостатка таковых. В конечном итоге только в районе Хэйхэ смогли выбрать китайских рабочих, в докладе от 12 марта 1946 г. говорилось: «Вербовка китайцев в Маньчжурии, по известной Вам при-

чине, сильно затянулась. На 1 марта с. г. в районе Сахалини завербовано всего лишь 1500 человек, а в других районах только к вербовке приступили» [5, ф. П-85, оп. 1, д. 2028, л. 52].

Несмотря на то, что после окончания Второй мировой войны было восстановлено прямое сообщение через Амур, для полного восстановления приграничной торговли в районе Хэйхэ-Благовещенск понадобилось еще более 10 лет. В этот период, в условиях жесткой монополии государства на внешние связи, отношения развивались от центра к региону. Дальневосточные исследователи указывают: «в начале 50-х гг. XX в. становление и формирование приграничных связей Дальнего Востока СССР с провинциями Китая шло с заметным отставанием от уровня развития межгосударственных отношений. Тем не менее, к концу 1950-х гг. данная проблема, в той или иной степени, нашла свое решение, что позволило говорить о становлении качественно нового типа советско-китайских отношений...» [26, с. 71].

На общем фоне развития советско-китайских отношений развивалось и приграничное сотрудничество. Сотрудничество это было разнообразным по содержанию. Дальневосточные исследователи писали: «Особенно интенсивный обмен был налажен между Амурской областью и округом Хэйхэ пров. Хэйлунцзян. Китайские специалисты интересовались организацией производства, методами скоростной уборки урожая, системой оплаты труда, средствами механизации молочно-товарных ферм. В свою очередь, они делились с представителями сельского хозяйства Амурской области методами возделывания риса и кукурузы» [11, с. 102].

Развитие дружественных отношений и сотрудничества между двумя странами и народами привело к открытию в 1957 г. приграничной торговли. 15 июня 1957 г. Управление внешней торговли провинции Хэйлунцзян направило Государственному Совету «Предложение об открытии мелкой торговли в провинции Хэйлунцзян и приграничной зоне Советского Союза». 24 августа 1957 г. в городе Благовещенск Амурской области состоялись первые торговые переговоры между китайской и советской делегациями. В ходе переговоров было решено, что каждая из сторон проводит выставку экспортных товаров для содействия торговле между двумя регионами. Со 2 по 7 сентября 1957 г. китайская и советская стороны провели выставки предлагаемых на экспорт товаров в Хэйхэ и Благовещенске. Затем обе стороны утвердили список товаров, допустимых к импорту и экспорту. 10 октября 1957 г. на границе в районе Хэйхэ-Благовещенск была официально открыта торговля.

Дальневосточные исследователи отметили: «В 1957 г. приграничная торговля вступила в новую стадию, в этом году в Хэйхэ была создана торговая компания, которая установила торговые связи с Амурской областью» [11, с. 104]. На следующий год, по примеру Хэйхэ, были созданы Тунцзянская (同江) и Муданьцзянская (牡丹江) торговые компании для торговли с Хабаровским и Приморским краями. Среди первых товаров, предложенных партийной организацией Хэйлунцзяна для отправки в Амурскую область, и утвержденных вице-премьером Госсовета КНР Ли Сяньнянем (李先念, 1909–1992) были кирпич и известь. Исследователи указывают: «Во второй половине 1957 г. торговая компания округа Хэйхэ и Амурский облпотребсоюз заключили соглашение о приграничной торговле. Общий ее объем в этот период был невелик — всего 13,3 тыс. руб.» [11, с. 103]. Продукция, экспортируемая советской стороной, в основном включала такие товары, как настенные часы, топоры, пилы, двигатели и т. д. В китайский экспорт входили продукты питания: груша, лук и т. д. К концу 1957 г. общий объем торговли достиг 88 286 рублей (торговля в стоимостном отношении была паритетной) [32, с. 59].

Благодаря дружественным отношениям между двумя странами 1958–1959 гг. были периодом развития и процветания приграничной торговли в районе Хэйхэ-Благовещенск. Договоры о взаимных поставках товаров подписывались каждый квартал. В 1958 г. общий объем товарообмена составил более 5 млн. руб., что в 60 раз превышало показатели 1957 г. В 1959 г. объемы стоимости товарообмена превысили 11 млн. руб. [32, с. 59]. Из СССР через Хэйхэ в КНР шли такие дефицитные товары, как генераторы, двигатели, косилки, железные пластины, велосипеды, охотничье оружие, керосиновые лампы, карманные и наручные часы, фотоаппараты, картофель, пшеница. Из Хэйхэ на советский берег Амура отправлялись стройматериалы (красный кирпич и известь), кедровые орехи, консервированные фрукты, черный чай, электрические фонари, свитера, ножницы, молнии, шапки, одеяла, валенки, кожаные перчатки, кожаные куртки, железные ведра и др. В 1957 г. китайцы получили от соседей племенных лошадей, а в обмен передали свои сорта пшеницы и риса. Большинство товаров, направлявшихся по приграничной торговле соседям, были местного производства. Особенностью советско-китайских взаимоотношений в 1950-х гг. было то, что целью торгово-экономических отношений декларировалась дружба и взаимопомощь, а не экономическая выгода. При этом пограничный товарообмен на Амуре был очень вы-

годным для обеих сторон, не случайно инициировали его на местах, а объемы товарообмена быстро росли.

Переход в 1958 и 1959 гг. Китая к политике «Большого скачка», неизбежно привел к росту спроса на товары на внутреннем рынке, особенно на строительные материалы. Однако проявившиеся экономические диспропорции не отразились негативно на двухсторонней торговле.

Приграничная торговля на Амуре, достигнув своего пика в 1959 г., дальше перестала развиваться. Наметившееся ухудшение советско-китайских отношений сразу отразилось на межрегиональной торговле. Подписанный в 1959 г. новый контракт на торговлю в следующем году предполагал значительное сокращение товарооборота по приграничной торговле на Амуре. Проходившие в конце марта 1961 г. торговые переговоры в Хэйхэ продолжались неделю, были трудными, и сумма контракта составила всего 196 тыс. руб. (по новому курсу рубля, соотношение которого составило 1:10 к старому), что на 53% меньше, чем в предыдущем году. Торговые переговоры 1962 г. оказались еще труднее, продолжались 12 дней. На переговорах в Благовещенске в 1964 г. речь уж не шла о новых контрактах, стороны решали проблемы, появившиеся в следствии невыполнения предыдущих соглашений.

С начала 1960-х гг., в условиях ухудшения отношений между правящими партиями Советского Союза и КНР, начался и процесс нагнетания напряженности на границе. Исследователь Фролов пишет: «О сохранившихся дружественных приграничных отношениях между двумя странами говорят и те факты... советские люди продолжали оказывать различную помощь населению приграничных областей Китая. Так, газета «Советская Россия» от 26 сентября 1963 г. описывает случай, когда китайскому парню потребовалась срочная операция, и он был доставлен на самолете в г. Благовещенск, где и прошел курс лечения» [25, с. 185].

В конце января 1967 г., уже после начала в Китае «культурной революции», советские торговые представители прибыли в Хэйхэ с целью доставки последней партии товаров. Заместитель начальника пограничной торговли Хэйхэ Пань Цинъюй 潘庆余, несмотря на то, что находился в больнице, приехал и встретился с представителями советской стороны. Эта встреча в рамках приграничной торговли стала последней перед долгим перерывом. С 1967 г. приграничная торговля была прервана.

Приграничные торгово-экономические отношения связывали Хэйхэ и Благовещенск в течение 10 лет, с 1957 по 1967 гг., сыграв определенную позитивную роль. Сотрудничество помогло преодо-

леть трудности и способствовало развитию производства на обоих берегах Амура. Накопленный в 1950-х — 1960-х гг. опыт приграничной торговли стал основой для последовавшего восстановления приграничного сотрудничества, наступившего после 15-летнего перерыва следующем этапе истории советско-китайских отношений.

Процесс нормализации отношений между СССР и КНР начался в 1982 г. В отличие от 1950-х гг., этот период становления приграничного сотрудничества отличался не отставанием от межгосударственных отношений, а опережением темпов. Приграничное сотрудничество стало локомотивом развития советско-китайских отношений.

В апреле 1982 г. между представителями министерств внешней торговли СССР и КНР была достигнута договоренность о предоставлении советскому внешнеторговому объединению «Дальинторг» и внешнеторговым организациям Китая право заключать торговые соглашения. Официальными пунктами торговли были выбраны города Суйфэньхэ 绥芬河 и Маньчжурия (кит. Маньчжоули 满洲里) в Северо-Восточном Китае, пос. Пограничный и г. Забайкальск в СССР. 15 декабря 1984 г. постановлением Госсовета КНР были утверждены «Временные положения о мерах регулирования приграничной торговли в малых объемах», что предоставило внешнеторговым организациям «пять проявлений самостоятельности» — поиск ресурсов, поиск рынка сбыта, ведения переговоров, ответственность за экономический результат сделок, расширение свободы местных предприятий. 10 сентября 1985 г. была официально учреждена таможня в г. Хэйхэ. Местные власти Хэйхэ составили план превращения города в центр внешнеторгового развития, и в 1986 г. Госсовет КНР официально присвоил г. Хэйхэ статус международного порта первой категории.

Развитию межрегиональных отношений способствовало взаимодействие по линии Общества советско-китайской дружбы (ОСКД). Региональные отделения ОСКД восстановили свою работу в первой половине 1980-х гг. В Китае в это время активизировали работу региональные отделения Общества китайско-советской дружбы (ОКСД). С 1984 г. Хэйхэ и Благовещенск стали регулярно обмениваться делегациями. Позднее хэйхэская газета писала: «Глава туристической группы Амурской области сообщила, что с 1984 года в городе Благовещенске принимают товарищей из Общества Китайско-советской дружбы. Теперь почти каждую неделю китайская делегация приезжает в Благовещенск для деловых переговоров и визитов» [31, 1988, 26 сентября]. Ежегодно 1 октября в Хэйхэ для участия в праздничных мероприятиях приезжала делегация Амурского об-

ластного отделения Общества советско-китайской дружбы. На 7 ноября в Благовещенск приезжала делегация из Хэйхэ. Например, 2–9 ноября 1985 г. делегация во главе с вице-президентом ОКСД г. Хэйхэ Хэ Юнлинем 何永林 принимала участие в праздничных мероприятиях, посвящённых 68-й годовщине Октябрьской революции.

Взаимные посещения не ограничивались памятными датами. 25–28 августа 1986 г. по приглашению ОКСД Благовещенска делегация во главе с заместителем мэра Се Чжэньчжуном 谢振忠 прибыла в Амурскую область с дружественным визитом [30, с. 59]. В сентябре 1986 г. Правительство г. Хэйхэ приняло советских экспертов по гидроэнергетике. Китайские и советские эксперты обсудили вопросы о разработке гидроэнергетических ресурсов Амура. 1–4 октября 1987 г. делегация во главе с заместителем председателя ОКСД г. Благовещенска посетила г. Хэйхэ с четырехдневным визитом, а в декабре Амурский ансамбль выступил в городе Хэйхэ.

В середине 1980-х гг. на Амуре сложился взаимовыгодный товарообмен. За счет поставок из КНР власти Амурской области решали проблему товарного дефицита. В документе за подписью заместителя председателя Амурского Облсполкома на имя генерального директора «Дальинторга» В. К. Лозового говорилось: «Амурский облсполком просит Вас закупить для области в КНР по линии управления торговли облсполкома в 1986 году следующие товары», в перечне товаров были 1 тыс. тонн свинины, кеды на 300 тыс. руб., полотенца на 100 тыс. руб., детский бельевой трикотаж на 100 тыс. руб., платки носовые на 50 тыс. руб., мужское белье, платья, халаты, детская обувь, эмалированная посуда и термосы [2, ф. Р-114, оп. 2, д. 4802, л. 32].

21 сентября 1986 года Хэйлунцзянская внешнеторговая корпорация направила для Дальинторга через порт Хэйхэ 1200 тонн сои. На следующий год через Хэйхэ было вывезено уже 2 тыс. тонн соевых бобов, 208 тонн арбузов, а общий объем внешней торговли через Хэйхэ составил 757 000 шв. франков [28, с. 252].

В апреле 1988 г. «Хэйхэ жибао» 黑河日报 писала: «Приграничная торговля Хэйхэ показала положительную тенденцию: Пограничная торговая компания Хэйхэ и Амурский Облпортебсоюз установили бартерный обмен с сентября прошлого года... Совместно с управлением торговли промтоварами г. Благовещенска было подписано более 30 импортных и экспортных контрактов на товарную торговлю с общим объемом импорта и экспорта более 1 тыс. шв. франков. Хэйхэ экспортировал продукцию легкой промышленности, а также сельскохозяйственную и сельскохозяйственную продукцию в Амурскую область, а Амурская об-

ласть экспортировала в Хэйхэ в основном производственные материалы» [31, 1988, 29 апреля].

Летом через Амур товары доставлялись речным транспортом, а зимой начинала действовать ледовая переправа для грузовых машин. Например, в 1988 г. перевозка грузов по льду началась с 18 февраля. В 1989 г. движение по ледовой дороге между Хэйхэ и Благовещенском было открыто 5 января, в этот день через Амур 26 грузовиков «Дунфэн» привезли из Благовещенска в Хэйхэ 270 тонн удобрений [31, 1989, 6 января].

Развитие приграничной торговли стимулировалось проведением ярмарок в Благовещенске и Хэйхэ. Например, в Благовещенске ярмарка экспортных товаров прошла 26 июня 1988 г. [31, 1988, 27 июня]. 1 июля состоялось торжественное открытие летней торговой выставки в Хэйхэ, на которую была приглашена делегация Амурской области. В рамках выставки проходила ярмарка экономического и технологического сотрудничества, где были представлены более 350 производителей из 15 провинций Китая. 6 июля 1988 г. хэйхэская газета сообщала: «5 июля делегация Амурской области активно закупала товары на выставке в Хэйхэ, в Благовещенск было поставлено около 400 видов товаров, благодаря чему обозначились перспективы на торгово-экономическое сотрудничество» [31, 1988, 6 июля].

В целях усиления контроля и руководства пограничной торговлей, а также реорганизации провинциальных компаний, занимающихся приграничной торговлей, дальнейшей стандартизации правил в торговой деятельности, в 1988 г. в провинции Хэйлуцзян было создано Пограничное торгово-экономическое управление (Хэйлуцзян шэн бяньцзин маои цзюй 黑龙江省边境贸易局).

К концу 1980-х гг. дружественные обмены приняли разнообразные формы. Например, 15 сентября 1988 г. в Хэйхэ прошла встреча благовещенцев с китайской молодежью [31, 1988, 6 сентября]. 1 июня 1989 г. 70 советских детей приехали в Хэйхэ для совместного празднования Международного дня защиты детей. 11 июля 1989 г. в Хэйхэ принимали делегацию советских китайцев, приехавших в КНР для встречи с родственниками [31, 1989, 12 июля]. 14 октября 1989 г. в Хэйхэ был проведён первый советско-китайский женский баскетбольный матч, в котором приняли участие спортсменки из Благовещенска и Хэйхэ.

В конце 1980-х гг. между Хэйхэ и Благовещенском были установлены связи в сфере культуры и художественного творчества. Важной составляющей сотрудничества стали встречи творческой интеллигенции, обмены художественными выставками,

22 сентября 1988 г., по сообщению хэйхэской газеты, в Хэйхэ была открыта Амурская художественная выставка. 7 марта 1989 г. в Хэйхэ открылась архитектурно-дизайнерская выставка работ из Амурской области [31, 1989, 8 марта].

Приграничное сотрудничество на Амуре курировали власти провинции Хэйлунцзян. Газета «Хэйхэ жибао» в 1989 г. сообщала: «30 марта вице-губернатор Ду Сяньчжун (杜显忠, 1932–2002) посетил округ Хэйхэ. Он выразил надежду, что округ Хэйхэ обеспечит льготные условия для привлечения партнеров из внутренних районов Китая, обеспечит им содействие в развитии торговли с Советским Союзом [31, 1989, 1 апреля]. В 1991 г. губернатор провинции Хэйлунцзян Шао Цихуй (邵奇惠, род. 1934) заявил, что приграничная торговля будет приоритетным фактором в экономическом развитии провинции в последующие пять лет [10, с. 247].

В конце 1980-х гг. из Хэйхэ в Амурскую область стали направляться партии рабочих и специалистов. В 1989 г. для отделки Амурской государственной больницы и гостиницы «Турист» было направлено 106 рабочих, российская сторона экспортировала в Китай 2034,4 кубометров древесины, 100 тонн стали и 513 тонн удобрений. 16 января 1989 г. 132 работника лесного хозяйства были отправлены в Амурскую область на рубку леса объемом 67 000 кубических метров. Стороны подписали соглашение об открытии китайского ресторана в Благовещенске [29, с. 381].

Показателем тесного сотрудничества стали постоянные деловые встречи на разных уровнях, проходивших в Хэйхэ и Благовещенске. Например, советские специалисты в конце февраля 1988 г. посещали в Хэйхэ фабрику по производству мебели. Китайские газеты сообщали: «29 сентября советская амурская торговая делегация прибыла в г. Хэйхэ для переговоров по сотрудничеству» [31, 1988, 30 сентября]. 13 октября 1988 г. в г. Хэйхэ было подписано торговое соглашение между корпорацией экономического и технологического развития г. Хэйхэ и Амурским производственным консорциумом. 27 января 1989 г. заместитель председателя Хэйхэского отделения ОКСД Хэ Юнлинем принимал заместителя председателя Амурского областного комитета КПСС, и на встрече главным вопросом было развитие приграничного сотрудничества.

Развитие приграничного сотрудничества привело к значительному росту числа пересечений границы в районе Благовещенск–Хэйхэ. Историки пишут: «В 1987 г. через КПП “Благовещенск” прошло в обоих направлениях 724 гражданина СССР и КНР, в 1988 г. — 13 500 чел., в первые три месяца 1989 г. — уже 21 000

чел.» [8, с. 72]. В сентябре 1988 г. с одобрения Госсовета была открыта программа «однодневного туризма» между Хэйхэ и Благовещенском. Благовещенские историки восстановили историческую картину событий: Договором между Хэйхэским филиалом международного туристического бюро КНР и областным туристическо-экскурсионным производственным объединением «Амуртурист от 11 сентября 1988 г. было установлено, что с третьей декады текущего года китайская и советская стороны начнут обмен туристическими группами в составе 40 человек, по две группы в неделю, согласно утвержденному графику. В течение сентября–декабря 1988 г. предполагалась организация обмена 12-ю однодневными туристическими группами. Согласно условиям приема, каждая из сторон подписантов договора была обязана предоставить для перевозки своих туристов речное судно (летом) или автобус (зимой). Во время пребывания туристов (с 9 часов утра до 20 часов вечера) принимающая сторона обязалась предоставить им транспортные средства (экскурсионные автобусы), места в гостиницах для отдыха (6-7 номеров на группу), питание (обед и ужин), услуги гидов-переводчиков, бесплатное медицинское обслуживание при необходимости (без помещения в больницу). В период пребывания предполагалось посещение туристами учебных заведений, музеев, промышленных и торговых предприятий. В целях представления возможности приобретения сувениров предусматривалась выдача им турфирмой страны пребывания 50 юаней / 50 рублей» [8, с. 70].

Китайская сторона уделяла много внимания развитию однодневного туризма. Газета «Хэйхэ жибао» сообщала: «25 сентября г. Благовещенск посетила первая группа туристов из Хэйхэ по программе «Однодневная экскурсия» во главе с вице-президентом ОКСД Цзинь Чанхоу (晋长厚, род. 1932). Это ознаменовало новый исторический этап в отношениях между народами двух стран... 24–25 сентября первые туристические группы из Амурской области Советского Союза прибыли в г. Хэйхэ... «Однодневный туризм» обе стороны может содействовать дружеским обменам между двумя народами» [31, 1988, 26 сентября]. Обе стороны обменялись 10 группами туристов в количестве 400 человек [28, с. 338]. 18 февраля 1989 г. газета «Хэйхэ жибао» писала: «В январе количество въезжающих и выезжающих через таможенную Хэйхэ, превысило 11 000 человек, из которых 4741 были с советской стороны, а 5 313 из Китая» [31, 1989, 18 февраля].

Программа однодневного туризма стала важнейшим элементом приграничной торговли на Амуре. Благовещенские исследователи

пишут: «Еще одним стимулом для поездок достаточно быстро стала возможность приобретения вначале сувениров, а затем и целого ряда необходимых продуктов и товаров народного потребления. От форм простого товарного обмена, применявшихся в ходе первых туристических обменов в 1988–1989 гг., «народная торговля» между жителями двух стран быстро перешла к мелкорозничной, а затем мелкооптовой формам. В 1990-е гг. однодневный туризм стал приобретать выраженный экономический характер, чему, прежде всего, способствовали администрации Хэйхэ и Благовещенска, которые достаточно быстро стали региональными приграничными товарно-логистическими центрами» [8, с. 71].

В 1989 г. закончился процесс нормализации советско-китайских отношений. Однако именно в этом году развитие приграничной торговли было приостановлено введенными советским правительством мерами по контролю за экспортом сырья и промышленных материалов. Специалисты отметили сокращение приграничной торговли: «ее объем в апреле — декабре 1989 г. снизился на 10% по сравнению с соответствующим периодом 1988 г., примерно 60% (а по ряду отраслей гораздо больше) контрактов, заключенных по линии прямых связей, находятся под угрозой срыва» [14, с. 19]. Тем не менее этот спад был недолговременным, и на следующий год объемы приграничной торговли в районе Хэйхэ-Благовещенск выросли. А 6 марта 1991 г. была официально открыта китайско-советская «народная торговля» на острове Большой Хэйхэ (кит. Дахэйхэ 大黑河). 2 июня 1991 г. между администрациями провинции Хэйлунцзян и Амурской областью было подписано Соглашение о развитии и укреплении торгово-экономических, хозяйственных и культурных отношений. Затем последовала серия из 13 разнообразных соглашений области с округом Хэйхэ [12, с. 19-20].

Случившийся во второй половине 1991 г. распад СССР привел к коренным преобразованиям, как внутри России, так и во всей мировой геополитической системе. Но роль и место Хэйхэ в системе советско-китайских приграничных торгово-экономических отношений, окончательно оформившихся в 1980-х гг., с учетом опыта предыдущих этапов истории, без перерывов и серьезных изменений перешли в современную эпоху российско-китайских отношений.

Источники и литература

1. *Александрова М. В.* Внешнеэкономическая деятельность провинции Хэйлунцзян в период реформ (1978–2008 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIV.: сборник статей. Ответственный редактор–составитель Е. И. Сафронова. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2009. С. 217–240.
2. Государственный архив Амурской области (ГААО).
3. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО).
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).
6. *Дацышен В. Г.* История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. — Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 472 с.
7. *Дацышен В. Г.* Китайцы в России и советско-китайский конфликт на 1929 г. на КВЖД // Российская история. 2011. № 5. С. 51–62.
8. *Друзьяка А. В., Корнейчук Е. Н., Попова И. А.* Российско-китайский туристический обмен и возрождение приграничной «народной торговли» в период 1988–1990-х гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. / Материалы IX международной научно-практической конференции. Отв. ред. А. В. Друзьяка. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 69-73.
9. *Залеская О. В.* Приграничные отношения между Россией и Китаем на Дальнем Востоке в 1917–1924 гг.: исторический опыт: учебное пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. 175 с.
10. *Ивашкин М. В., Чжэн Ци.* Значение приграничной торговли в провинции Хэйлунцзян // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий материалы международной научно-практической конференции: в 2 томах. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2016. С. 68–71.
11. История Северо-Восточного Китая XVII—XXI вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945-1978 гг. Владивосток, Дальнаука, 2004. 344 с.
12. *Кононкова Н. В.* Международные политические связи Амурской области с сопредельными территориями КНР // Вестник АмГУ. 1997. Вып. 2. С. 18-20.
13. *Кормазов В.* Северная окраина Хэйлунцзянской провинции (Китайское Приамурье) // Вестник Маньчжурии. 1929. № 6. С. 72.
14. Красноармейская Звезда (Новосибирск, газета).
15. Красноярский рабочий (Красноярск, газета).

16. *Ларин А. Г.* Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. — М.: Муравей, 2003. С. 131.
17. Молодая деревня (Новосибирск, газета).
18. *Орлов И.* Новейшее и подробнейшее историческо-географическое описание Китайской империи. Ч. II. М.: Университетская типография, 1820.
19. Правда (Москва, газета).
20. *Шаклеина Т. А.* Провинция Хэйлунцзян: Распахнутая дверь в Россию // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах. Т. III. Исследования. М.: МГИМО МИД России, РАМИ, АНО «ИНО-Центр», 2002. 491 с. 2002. Электронная версия доступна по ссылке URL: <https://scicenter.online/vneshnyaya-politika-scicenter/provintsiya-heyluntszyan-raspahnutaya-dver-37130.html> (дата обращения 12. 02. 2015) URL:.
21. Российский государственный военный архив (РГВА).
22. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. 318 с.
23. Слово (Шанхай, газета).
24. *Спрогис Е. В.* Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 17–24.
25. *Фролов А. В.* Участие населения приграничья в советско-китайских приграничных отношениях (1960-е гг.) // Третьи архивные научные чтения имени В. И. Чернышёвой: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Хабаровск: Изд-во РИОТИП», 2008. С. 182–187.
26. *Фролов А. В.* Советско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке (1949–1969 гг.). Хабаровск: Хабаровский пограничный институт, 2011. — 186 с.
27. Экономическая жизнь Амура (Благовещенск. журнал).
28. Хэйлунцзян дуйвай цзинцзи маои няньцзянь 1989 黑龙江对外经济贸易年鉴 1989 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлунцзяна 1989). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ 黑龙江人民出版社, 1989. 513 с.
29. Хэйлунцзян дуйвай цзинцзи маои няньцзянь 1990 黑龙江对外经济贸易年鉴 1990 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1990). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1990. 650 с.
30. Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши. Хэйхэ ши данъань цзюй 黑河改革开放 40 年纪实. 黑河市档案局 (Фактические данные о 40 годах реформ и открытости в Хэйхэ. Хэйхэское город-

ское архивное бюро). Харбин: Хэйлунцзян шэн идэ чубаньшэ 黑龙江省艺德出版社. 2018. 552 с.

31. Хэйхэ жибао 黑河日报 (Ежедневная газета г. Хэйхэ).

32. Ци Сюэцзюнь 祁学俊, Хан Лайсин 韩来兴. Цзянь го чжихоу дэ бяньцзин сяоэ маои 建国之后的边境小额贸易. (Мелкая приграничная торговля после образования Китайской Народной Республики) // Хэйхэ сюэкань 黑河学刊 (Хэйхэский академический журнал). 1990. №1. С. 55–75.

33. Ци Сюэцзюнь. Хэйхэ, Булагэвэйшэньсыкэ цзянь бяньцзин маои лиши юй сяньчжуан фэньси 黑河、布拉戈维申斯克间边境贸易历史与现状分析 (История приграничной торговли между Хэйхэ и Благовещенском и анализ существующего положения) // Хэйхэ сюэкань. 1991. № 2. С. 71–75.

34. Ци Сюэцзюнь. Хэйхэ шихуа 黑河史话 (Беседы об истории Хэйхэ). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1997. 202 с.

*Vladimir G. Datsyshen**, *Lu Chunyue***

Heihe in the System of Near-Border Trade-Economic Relations Between the USSR and the PRC***

ABSTRACT: The article is devoted to the place and role of Heihe in the system of border-region trade and economic relations between the USSR and the PRC. The paper is based on the published sources of Chinese origin and the documents from the collections of the State archive of the Amur region and makes use of the works by the Far Eastern researchers. The article reconstructs the historical picture of the development of cross-border cooperation in the Heihe-Blagoveshchensk region throughout the Soviet period and presents the features of each of the three stages of active cooperation in the trade-economic sphere.

KEYWORDS: China, Far East of the Soviet Union, Heihe, Blagoveshchensk, near-border trade, trade-economic cooperation

* Datsyshen Vladimir Grigorievich, Dr. Hab. (History), Professor, Head of World History Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk), dazishen@mail.ru

** Lu Chunyue, Head of School of Foreign Languages, Changchun Normal University (Changchun, China), 1134784777@qq.com

*** This research is supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research. Project №20-014-00010 «The Impact of Uneven Development of Russian and Chinese Regions on Interregional Bilateral Cooperation: A Comparative Historical Study»